

—
Тао Минчжуо чувствовал, что его сердце похоже на крошечную бусинку на нитке.

А присутствие Цзин Ци было словно рукой, которая могла эту бусинку перебирать, поэтому все колебания настроения Тао Минчжуо зависели от каждого его слова и действия.

Тао Минчжуо так и не осмелился спросить Цзин Ци, кто был тот мужчина по телефону, потому что с досадой осознал, что у него нет никакого права задавать такой вопрос.

«Но он все равно очень сильно меня любит», — подумал Тао Минчжуо.

«Он вспоминал обо мне, когда был в командировке, купил такой дорогой набор красок в подарок, и даже первым делом после приземления приехал ко мне».

Тао Минчжуо немного постоял, затем опустил голову и осторожно снял внешнюю упаковку с красок.

На самом деле, ему было немного жаль их использовать, ведь такие вещи, как краски, уменьшаются с каждым использованием. Поэтому Тао Минчжуо в итоге решил нарисовать что-то особенное, что-то памятное.

Сначала он собирался нарисовать первого персонажа игры, которого он самостоятельно разработал, когда только начал работать.

Однако Тао Минчжуо только грубо набросал форму, задумавшись, посмотрел на холст, но все время чувствовал, что чего-то не хватает.

Через мгновение он глубоко вздохнул и снова поднял руку.

Тао Сюэ проходила мимо двери студии и увидела Тао Минчжуо, который аккуратно наносил краску на холст мастихином.

Тао Сюэ внимательно посмотрела на холст и воскликнула: «Ого!»

Обычно Тао Минчжуо рисовал для клиентов демонстрационные пейзажи с простыми линиями.

Но на этот раз Тао Минчжуо нарисовал очень подробный портрет, который демонстрировал его стиль и технику, и это был... профиль мужчины.

Это был красавец с изящными чертами лица, его глаза, казалось, содержали нежную, чистую воду, волосы растрепаны ветром, он держал сигарету и смотрел, подняв глаза, словно на кого-то за пределами холста.

Тао Сюэ показалось, что человек на картине ей знаком, но она не могла сразу вспомнить.

Обнаружив Тао Сюэ стоящей в дверях, Тао Минчжуо продемонстрировал некоторое смущение, что было для него редкостью, словно смущённо прикрывая холст своим телом: «Просто... просто так нарисовал».

«Я все видела, почему сегодня нарисовал красавчика?» — небрежно спросила Тао Сюэ. «И на этот раз так детально, это с натуры?»

Затем Тао Сюэ увидела, как лицо её брата покраснело: «Нет, это оригинальный персонаж, и я же сказал, я просто так нарисовал!»

«Зачем так громко кричать?» — Тао Сюэ непонимающе посмотрела на него. «Я же не дура, я могу отличить, когда ты рисуешь небрежно, а когда серьёзно».

«Как закончишь рисовать, не стой, иди подмети пол в холле», — сказала она.

Тао Минчжуо никогда не мог спорить с Тао Сюэ, а поскольку она сейчас была беременна, он тем более не смел возражать.

Перед уходом Тао Сюэ увидела, как Тао Минчжуо снял эту картину с мольберта и осторожно поставил её в угол.

Тао Сюэ ещё некоторое время смотрела на картину.

Она подумала, что такая красивая работа наверняка привлечёт много клиентов, и решила попросить, чтобы её оформили в раму и поставили в самом центре студии.

—

Тао Минчжуо и Цзин Ци продолжали свои довольно необычные отношения «приятелей по еде».

На самом деле, план Тао Минчжуо по отступлению был отложен надолго, но почему-то он совершенно не испытывал желания возвращаться к нему, и потерял то изначальное, решительное желание разорвать отношения с Цзин Ци.

«Ладно, ладно», — сказал себе Тао Минчжуо, — «В конце концов, это просто еда. Один человек ест, два человека едят, какая уж большая разница?»

После работы в понедельник Тао Минчжуо прибрал свой стол, готовясь спуститься и встретиться с Цзин Ци, чтобы поужинать.

Как только он встал, то увидел Ян Кэнин, сидящую на рабочем месте и погружённую в свои мысли, совершенно рассеянную.

Такая картина была редкостью, ведь Ян Кэнин всегда убегала с работы быстрее всех. Поэтому Тао Минчжуо на мгновение опешил и спросил: «Что случилось? Что с тобой?»

«Сюй И сбежал», — пробормотала Ян Кэнин. «Какой смысл мне жить? В жизни все только иллюзия...»

Тао Минчжуо почувствовал, что Ян Кэнин, с которой он разговаривал, была уже не собой, а пустой оболочкой без души.

Он вспомнил и тут же понял, что Ян Кэнин имела в виду косплей её любимого персонажа на выставке аниме.

Ян Кэнин всегда была без ума от другой игры, созданной компанией на раннем этапе. В эту игру было вложено не так много средств, она была более ориентирована на женскую аудиторию и сюжет, и на самом деле не имела таких хороших перспектив развития, как проект, над которым они сейчас работали.

Но у неё было много преданных игроков, и Ян Кэнин была одной из них.

На этот раз она хотела косплеить очаровательную вампиршу. Тао Минчжуо и Сюй И долго мучились, прежде чем согласились сыграть двух ее сыновей из игровой истории.

Тао Минчжуо не очень хорошо разбирался в конкретном сюжете игры, он слышал лишь несколько упоминаний от Ян Кэнин, но ему казалось, что эта девушка косвенно пользуется им и Сюй И.

Однако сегодня во время обеда Сюй И вдруг стал безумно извиняться перед Ян Кэнин, говоря, что его мама заставляет его поехать на малые каникулы домой, поэтому он не сможет прийти.

Ян Кэнин тогда чуть не упала в обморок.

«Ты не должна так себя вести», — утешал её Тао Минчжуо. «К тому же, я ведь уже согласился? Один нерадивый сын пропал, ничего страшного, ведь есть ещё один?»

Ян Кэнин пробормотала: «Ты что понимаешь, эти двое незаменимы, вся суть в том, чтобы они были в паре, ты просто не понимаешь моего настроения...»

Тао Минчжуо совершенно не понял, что она бормочет, и как раз собирался спросить, когда услышал мягкий голос: «Добрый вечер».

Тао Минчжуо опешил, поднял голову и встретился взглядом с Цзин Ци.

Он широко раскрыл глаза, опустил взгляд на часы и только тогда понял, что незаметно для себя разговаривал с Ян Кэнин какое-то время, и уже пропустил назначенное время встречи с Цзин Ци.

Вероятно, Цзин Ци не дождался его внизу и поэтому поднялся вверх, чтобы найти его.

Ян Кэнин тоже замерла, казалось, не ожидая, что Цзин Ци появится здесь: «А! Господин Цзин, добрый вечер! Извините, мой голос, кажется, был слишком громким...»

Цзин Ци покачал головой: «Ничего страшного».

Возможно, из-за слишком очевидного унылого выражения на лице Ян Кэнин, Цзин Ци остановился и тихо спросил: «Что случилось?»

Выражение лица Цзин Ци во время разговора было полно заботы, он выглядел как мягкий и внимательный слушатель.

На самом деле, Цзин Ци, возможно, просто хотел произнести обычную вежливую фразу, но он не знал, что человек, стоящий напротив него, была Ян Кэнин с её необычным образом мышления.

Ян Кэнин от природы была общительной, и у неё было столько обид, которые некуда было вылить. Глядя на нежный профиль Цзин Ци, она вдруг почувствовала, как защипало в носу, и выпалила всю предысторию на одном дыхании.

Цзин Ци стоял на месте, терпеливо слушая весь ее рассказ.

В конце он кивнул, утешая Ян Кэнин: «Я понимаю, когда долгожданное событие внезапно рушится, на душе, конечно, очень тяжело».

Ян Кэнин: «Ууу, господин Цзин, только вы меня понимаете, изначально это должны были быть очень счастливые три дня, я чуть ли не до блеска отполировала дома купленные парики, а теперь все это ничто...»

Тао Минчжуо изначально злорадствовал.

Но как только слова Ян Кэнин затихли, Цзин Ци бесшумно поднял глаза и посмотрел на Тао Минчжуо, который изо всех сил сдерживал смех.

Затем он очень тихо повторил только что сказанные Ян Кэнин слова: «Три дня?»

В глазах Цзин Ци не было никаких особых эмоций, он просто стоял там, спокойно глядя на лицо Тао Минчжуо.

Улыбка Тао Минчжуо на мгновение застыла, сердце необъяснимо дрогнуло, а затем он внезапно понял: «Нет, подожди, почему три дня?»

Ян Кэнин странно посмотрела на него: «Потому что выставка аниме в городе А, мы поедем туда на следующей неделе, на малые каникулы. Лететь туда один день, косплеить и фотографироваться один день, лететь обратно ещё один день, так что всего три дня».

«Я столько раз отправляла тебе расписание, ты что, ни разу внимательно его не посмотрел?» — с подозрением спросила она.

Тао Минчжуо: «...»

Не то что внимательно, Тао Минчжуо даже ни разу не открывал его.

Ян Кэнин наблюдала за выражением лица Тао Минчжуо, которое мгновенно изменилось на плачущее: «Тао Минчжуо, ты, негодный парень, тоже собираешься меня покинуть? Я так и знала, что вы, мужчины, все ненадежные...»

Эмоции Ян Кэнин были настолько сильными, что она не заметила, как неосознанно обругала и стоявшего рядом своего непосредственного начальника.

Тао Минчжуо чувствовал, что даже боги не спасут её рот, и с головной болью произнёс: «Советую тебе следить за тем, что говоришь. Здесь не только я один мужчина».

Стоявший рядом Цзин Ци, кажется, тихонько улыбнулся.

Он не рассердился, а лишь спросил Ян Кэнин: «Из какой игры персонаж, которого вы хотите косплеить?»

Ян Кэнин всхлипнула и назвала игру.

Цзин Ци прояснился: «Хотя я не принимал особого участия в создании этого проекта, я слышал, что игроки всегда очень активно создавали фанатские работы, и теперь, похоже, это правда».

«Мой любимый персонаж — Юлисс», — уныло сказала Ян Кэнин. «В этом году исполняется три года с момента ее официального запуска, и я подумала сделать для нее фотосессию. Как раз в последнем обновлении появились два новых персонажа, ее два сына, и я подумала собрать полную семью, это было бы очень мило и значимо».

Цзин Ци произнес «Мм» и сказал: «Я знаю, Инь Сы и Хэ Лань, один родной, другой приемный».

Ян Кэнин не ожидала, что Цзин Ци настолько детально осведомлен, и тут же оживилась: «Верно, верно, изначально мой план был такой: чтобы Тао Минчжуо был моим родным сыном, а Сюй И — приемным».

Чем больше Тао Минчжуо слушал ее, тем больше ему казалось, что что-то не так: «Кто чей сын, ты говори яснее?»

«Вы, должно быть, понимаете мои чувства», — Ян Кэнин проигнорировала присутствие Тао Минчжуо и продолжала смущенно изливать свои печали Цзин Ци, — «Я уже договорилась с фотографом, а теперь один сбежал, и семейное фото превратилось в две трети семейного фото. Где мне найти кого-то, кто хоть немного понимает персонажа и кого я знаю, чтобы заменить этого Сюй И...»

В воздухе на мгновение повисла тишина.

Затем Ян Кэнин вдруг подняла голову и пристально посмотрела в лицо Цзин Ци.

Тао Минчжуо тут же понял, что эта девушка собирается сделать: «Ты не...»

«Господин Цзин!» Ян Кэнин выпалила длинную тираду без передышки: «Я знаю, что сейчас мои слова звучат так, будто я съела смелости! Но я хочу спросить, не заинтересованы ли вы и есть ли у вас время сыграть моего сына... сыграть роль, которую должен был сыграть Сюй И?!»

Цзин Ци, кажется, тоже не ожидал, что Ян Кэнин задаст вопрос так прямо, и на мгновение опешил.

Через полминуты он пришел в себя и мягко отказал: «Прости, я никогда раньше не занимался фотографией или косплеем и не являюсь профессионалом, поэтому, возможно, не смогу тебе помочь».

Ян Кэнин, похоже, тоже осознала, насколько бесцеремонным был ее вопрос.

Она быстро сдалась: «Да, извините, вы, должно быть, очень заняты, я совсем потеряла голову, считайте, что вы ничего не слышали, я... мы с Сяо Тао, наверное, сможем справиться вдвоем...»

Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци слегка моргнул.

Взгляд Цзин Ци на мгновение задержался на Тао Минчжуо, а затем переместился на Ян Кэнин. Тао Минчжуо услышал, как он мягко сказал Ян Кэнин: «Но почему бы и не попробовать».

Ян Кэнин: «...!»

Тао Минчжуо: «...?!»

Цзин Ци сказал: «Ты можешь сначала сказать мне, какие конкретно это три дня, я попрошу секретаря проверить мое расписание на эти дни, а затем дам тебе точный ответ».

Ян Кэнин тут же засияла от радости.

«Это первые три дня малых каникул!» — в глазах Ян Кэнин снова загорелся огонек. «И я чувствую, что вы уже очень хорошо понимаете персонажа, нужно будет просто позировать, я могу вас направлять, так что не беспокойтесь о том, что не справитесь! Спасибо! Даже если вы не сможете приехать в итоге, все равно спасибо!»

На лице Цзин Ци появилась лёгкая улыбка, и он кивнул.

«Кстати», — сказал Цзин Ци, — «если я не ошибаюсь, эти два персонажа...»

Он не успел закончить свою фразу, как Ян Кэнин с пониманием ответила: «Верно, именно так, как вы думаете!»

Затем Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци поднял бровь и тихонько произнёс «А».

Как сторонний наблюдатель, Тао Минчжуо чувствовал себя не очень хорошо. Он колебался мгновение и не мог не спросить Цзин Ци: «Вы... о чём вы говорите?»

Цзин Ци посмотрел на него, и выражение его лица стало немного странным.

Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци помедлил, словно обдумывая более тактичную формулировку, и сказал: «Когда эти два мужских персонажа были представлены, чтобы добавить разнообразия в сюжет и сделать персонажей более полными, помимо семейных уз, команда также... попробовала новую возможность в их отношениях».

Тао Минчжуо не понял: «Какую возможность?»

Цзин Ци не успел и рта открыть, как Ян Кэнин сбоку, набрав полную грудь воздуха, прямо перебила его: «Это любовь...»

Тао Минчжуо: «...?»

Тао Минчжуо заподозрил, что у него проблемы со слухом.

Ян Кэнин сердито посмотрела на него: «Тао Минчжуо! Я так и знала, ты ни одной страницы из материалов, что я тебе дала, не просмотрел!»

Она вздохнула, затем с сожалением сказала: «Из-за проблем с цензурой отношения между ними не были прямо указаны в основной сюжетной линии, но в тексте было много скрытых упоминаний, и за этим на самом деле скрывается много деталей, которые можно было бы разгадать».

Цзин Ци кивнул, оценивая: «Это была несколько рискованная попытка, но, судя по восторженным отзывам игроков, создание персонажей оказалось успешным».

Тао Минчжуо находился в состоянии полного безмолвия: «...»

Он не удержался и украдкой поднял веки, увидев, что Цзин Ци, стоящий напротив, был спокоен, поэтому снова смущенно отвел взгляд, не в силах произнести ни слова.

Ян Кэнин, увидев оцепенение Тао Минчжуо, подумала, что он еще не понял, и сказала: «Ой, господин Цзин анализирует это больше с точки зрения бизнесмена, а я тебе объясню прямо, с точки зрения игрока».

«Ты и господин Цзин косплеите двух персонажей, которые являются фальшивыми братьями.

Родственные узы — это лишь поверхностная иллюзия, а их настоящие чувства — это глубокая, пронзительная любовь», — сказала Ян Кэнин. «Так что, если хочешь правильно передать отношения персонажей в сердцах игроков, тебе нужно запомнить очень простую вещь...»

«Ты должен постоянно относиться к господину Цзину как к своей женушке», — со значением произнесла Ян Кэнин. «Понял?»

—

<http://bllate.org/book/12607/1119752>